

БАПТИСТЫ НОВОУЗЕНСКІЕ.

(Къ исторіи Поволжскаго раскола).

I.

До половины прошлаго столѣтія въ Новоузенскихъ степяхъ не было слышно о какихъ-либо сектанскихъ вѣроученіяхъ, можетъ быть, потому, что нѣмцы-колонисты сторонились русскихъ мужичковъ и считали ихъ неспособными къ воспріятію „высокихъ“ созерцаній „просвѣщенныхъ“ отпрысковъ германской націи.

Судя по указу Самарскаго губернскаго правленія отъ 10 Января 1886 г., баптизмъ началъ прививаться здѣсь въ 60 годахъ, распространяясь сначала въ нѣмецкихъ селеніяхъ. Къ концу 70-хъ годовъ уже насчитывалось тамъ нѣсколько общинъ, исповѣдовавшихъ эту ересь. Въ это время вѣроученіе баптистское охватило волости: Бизюнскую, Нижне-Ерусланскую, Салтовскую и Торгунскую съ колоніями: Блюменфельдъ, Бруненталь, Гнейденфельдъ, Лингенфирслау, Лоненфельдъ, Моргентау, Ней-Бауеръ, Привольнымъ, Скатовкой, Фриденбергъ и Штрасбургъ.

По словамъ православнаго миссіонера священника Серебрякова*) ученіе это въ главныхъ основаніяхъ сводилось къ тому, что для спасенія своего они признавали достаточнымъ увѣровать только въ Иисуса Христа; признать, что онъ есть нашъ Спаситель, и добрыя дѣла явятся сами собою, безъ всякаго на то воздѣйствія со стороны свободной воли человѣка, и спасеніе, такимъ образомъ, обезпечено. Поэтому баптисты не находили нужды ни въ постахъ, ни въ какихъ-либо подвигахъ со стороны истиннаго христіанина, считая совершенно достаточнымъ одну вѣру во Христа. „Иисусъ Христось, говорили они, совершилъ

*) Дѣло Саратов. Окруж. Суда 1886 г., шкаль 85, полка В, мѣсто 17.

разъ на всегда и для всѣхъ дѣло спасенія нашего. Къ чему же здѣсь еще какіе-то подвиги и посты?! Кто какъ ни жилъ бы,—для спасенія это все равно. Ужъ если опредѣлено кому погибнуть—погибнетъ, а кому—спастись, тотъ спасется“.

Понимая такъ о господнемъ предопредѣленіи, они только себя считали избранными чадами Божиими, оправданными и спасенными кровью Спасителя. Всѣхъ прочихъ, къ ихъ сектѣ не принадлежащихъ, баптисты называли погибающими, почему въ своихъ импровизированныхъ молитвахъ повторяютъ всегда: „ей, гряди, Господи, мы готовы“, а за другихъ просили: „спаси ихъ, Господи, какъ спасъ насъ“. Въ своихъ кощунственныхъ стихахъ, подъ названіемъ „Голось вѣры“ *) они считали царство небесное своимъ.

Для молитвенныхъ собраній баптисты хотя имѣли особые дома, но отвергали нужду въ особыхъ храмахъ, называя церкви христіанскія „мельницами для дохода священно-церковныхъ служителей“, уподобляя свои сборища словамъ Спасителя: „аще двое-трое соберутся во имя Мое, и Азъ посреди ихъ, и тамъ созижду церковь“.

Вслѣдствіе этого они не признавали церковнаго чиновначалія. „Только одинъ Іисусъ Христосъ есть верховный Глава церкви“, говорилось въ ихъ ученіи, а другихъ чиновъ церковныхъ не должно быть на землѣ“. Между тѣмъ, какъ ни странно, въ противовѣсъ этому своему правилу имѣли пресвитеровъ, учителей и діаконовъ, избравшихся ими изъ своей среды, которые, замѣняли у нихъ духовную іерархію, совершали крещеніе, Тайную вечерю и всѣ ихъ обряды.

Признавая необходимымъ для спасенія души крещеніе, причащеніе и бракъ, сектанты эти отрицали однако дѣйствующую на вѣрующихъ при совершеніи ихъ благодатную силу Св. Духа, сводя эти таинства на простые обряды, удостовѣрившіе принадлежность ихъ къ христіанскому (а не языческому) обществу. Крещеніе допускали они производить только надъ взрослыми, ибо, по ихъ ученію, требовалось отъ крещаемого „обязательное возрожденіе свыше“, т. е. осязательное ощущеніе въ себѣ Христа.

Единственнымъ посредникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ баптисты Новоузенскіе считали „единого Господа Іисуса Христа“, не признавая заступничества не только святыхъ угодниковъ, но даже Божьей Матери. По ихъ разумѣнію, Богородица была обыкновеннымъ человѣкомъ и рождена обыкновеннымъ порядкомъ. Поэтому не избѣгла, какъ всѣ простые люди, общаго закона наслѣдственности грѣха и склонности

*) Употребляемые ими при богослуженіяхъ и на молитвенныхъ собраніяхъ стихи эти запрещены и подвергнуты изыятію изъ обращенія.

къ нему, а потому нуждалась и сама въ грѣховномъ искупленіи, которое, будто бы, и получила она чрезъ Іисуса Христа, когда на нее, вмѣстѣ съ апостолами, сошелъ Духъ святой, въ видѣ огненныхъ языковъ“. Въ противность всѣмъ историческимъ фактамъ, они величаютъ Божию Матерь не Дѣвою, а *женою Іосифа*, увѣряя при этомъ, что у нея было много дѣтей. Почитаніе ангеловъ и угодниковъ божіихъ сектанты не находили нужнымъ потому, что, какъ оправданные кровью Христовою, они стояли выше ихъ.

Они не признавали не только св. иконъ, называя ихъ истуканами. но даже животворящаго Креста Господня, считая его позорнымъ орудіемъ казни, подобнымъ эшафоту. А потому знаменоватъ себя такимъ орудіемъ находили для себя унижительнымъ и недостойнымъ. Никакихъ свящ. книгъ и святоотеческихъ преданій они не знали, а вѣрили только одной Библии, какъ источнику Богопознанія и наставнику вѣры и жизни, предоставляя каждому толковать ее по своему разумнію, благодаря чего между членами баптистскихъ общинъ не рѣдко происходили различныя пониманія Христовыхъ завѣтовъ и разные оттѣнки молитвенныхъ отправленій. Сектанты сходились только въ одномъ общемъ озлобленіи противъ св. Церкви, изрыгая хулы не только на православіе и его служителей, но и на другія христіанскія исповѣданія.

Въ 80-хъ г.г. прошлаго столѣтія главнымъ насадителемъ баптизма въ Камышинскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ былъ поселянинъ Вильгельмъ Веберъ, жившій постоянно въ Голубиномъ Юртѣ, Усть-Медвѣдицкаго округа, Донской области, часто наѣзжая оттуда въ с. Ключи, Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда. Саратовское губернское правленіе утвердило даже его духовнымъ старшиной всѣхъ баптистскихъ общинъ послѣдняго. Но честолюбивому нѣмцу хотѣлось быть главою и новоузенскихъ сектантовъ. Навѣрно, онъ добился бы и этого званія, да только поступилъ слишкомъ оригинально.

Въ концѣ 1885 года онъ подалъ самарскому губернатору прошеніе по довѣренностямъ якобы баптистскихъ селеній Новоузенскаго уѣзда и просилъ себя же утвердить въ званіи ихъ старшины, причемъ ходатайствовалъ избавить его „пасомыхъ“ волостей Торгунской, Нижне-Ерусланской и Бизюнской и селеній: Бруненталь, Гнаденфельдъ, Ней-Бауеръ, Лингенфирсгау, Блюменфельдъ, Штрасбургъ, Моргентау, Привальнаго и Скатовки „отъ платежа жалованья лютеранскимъ пасторамъ и отъ участія въ постройкѣ пасторатовъ и ремонтирокъ ихъ“, обвиняя лютеранское духовенство, полицію и сельскихъ властей въ чинимыхъ ему притѣсненіяхъ.

По произведенному вслѣдствіе этой жалобы слѣдствію, выяснилось, что Веберъ, свободно переѣзжая изъ села въ село, открыто поучалъ сектанской премудрости не только колонистовъ, но и русскихъ поселянъ.

Однажды (28 Февраля 1886 г.) въ слоб. Малый Узень на сдѣланномъ нарочито, по случаю его пріѣзда, собраніи въ домѣ крестьянина Захара Стерникова, онъ говорилъ собравшимся:

—Церковь Христова должна быть постоянно въ движеніи, а не въ застоѣ, какъ у православныхъ, гдѣ вѣрятъ только попамъ. Такое довѣріе есть ложное убѣжденіе, потому что священники православные не получили ни спасенія, ни дара свыше. Но я, хотя человекъ не ученый,*) посланъ самимъ Мессією проповѣдывать слово Божіе. Я спасенъ Господомъ, какъ спасенъ былъ разслабленный, котораго исцѣлилъ Христосъ не тѣлесно, а духовно.

Привлеченный къ отвѣтственности, по обвиненію въ распространеніи зловредной секты, Веберъ однако не призналъ себя виновнымъ.

—Я не говорилъ,—оправдывался онъ,—что посланъ проповѣдывать Мессією; но Духъ святой присущъ мнѣ, какъ и всѣмъ молящимся.

—Не отрицая произнесенія въ Маломъ Узенѣ проповѣди, на допросѣ у судебного слѣдователя онъ пояснялъ между прочимъ:

—Ваши священники напрасно клеветуютъ, будто мы уклоняемся отъ исполненія гражданскихъ законовъ. Напротивъ, всѣ баптисты присягаютъ на вѣрнопопданническое служеніе Императору и Отечеству. По восшествіи на престолъ Государя Александра III мнѣ, какъ утвержденному старшинѣ, поручено было привести баптистовъ Камышинскаго уѣзда къ присягѣ и я сдѣлалъ это.

Саратовскій окружный судъ въ выѣздной сессіи 8 Февраля 1888 года въ Новоузенскѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не призналъ однако его виновнымъ въ распространеніи еретической секты, хотя народная молва указывала на него, какъ на главнаго вожака баптистовъ. Тѣмъ не менѣе послѣ этого онъ сталъ рѣже посѣщать новоузенскія селенія, предоставивъ другимъ насаждать и укрѣплять тамъ сѣмена сектанства.

II.

Посѣянные имъ плевелы дали обильные всходы. Въ какихъ нибудь 5—6 лѣтъ ересь эта охватила почти всю южную часть уѣзда, захвативъ большія торговыя слободы Александровъ Гай и Орловъ Гай.

*) Веберъ лгалъ, видимо, нарочно, ибо потомъ оказалось, что онъ не только зналъ читать и писать по нѣмецки, но хорошо писалъ по русски.

Въ 1893 году въ послѣдней уже насчитывалось нѣсколько сектантскихъ пресвитеровъ и дьяконовъ и собранія открыто происходили въ домѣ крест. Дѣва.

Несмотря на существованіе тамъ двухъ земскихъ школъ, добрая половина жителей не принадлежала къ св. Церкви. Школы эти, по видимому не имѣли никакого нравственнаго вліянія на религіозное чувство мѣстныхъ простолюдиновъ, такъ что на ряду съ поповцами и безпоповцами пустила здѣсь глубокіе корни молоканская ересь, послѣдователи которой имѣли трехъ наставниковъ.

Хотя послѣдніе ревниво оберегали духовныхъ чадъ своихъ отъ посторонняго посягательства, однако баптистскіе вожаки свободно похищали послѣдователей молоканства.

Убавлялось замѣтно и православное стадо, несмотря на то, что знавшіе хорошо баптизмъ русскіе начетчики—Терентій Ляпинъ, Александръ Зуевъ и Иванъ Деминъ—успѣшно спорили съ ихъ пресвитерами и обличали ихъ заблужденія.

Баптистскіе проповѣдники не брезгали никакими средствами для привлеченія въ свою секту новыхъ приверженцевъ. Наставники ихъ—Харитонъ Шутаревъ, Иванъ Романовъ, Антонъ Малышниковъ и Иванъ Бугровъ—нарочно съ этою цѣлію устраивали публичныя бесѣды, куда имѣли доступъ всѣ желающіе, „и здѣсь стремились распространять свое ученіе, сравнивая его съ православнымъ, при чемъ восхваляли баптизмъ въ ущербъ православію и стращали православныхъ лишеніемъ небеснаго царства“¹⁾.

Они внушали слушателямъ: „Покайтесь! Вы покаряетесь священникамъ, чтите иконы—какъ идолопоклонники, хотя въ заповѣди Господней сказано: „не сотвори себѣ кумира;“ а священство давно отмѣнено въ посланіи св. апостола Павла къ Евреямъ. Вы говорите: священники снимаютъ съ васъ на исповѣди грѣхи, причащаютъ тѣломъ и кровью Христовой; это—ложь, потому что ничего о томъ въ свящ. писаніи не сказано. Попы причащаютъ васъ мертвечиной“²⁾.

—Если вы не перейдете въ нашу вѣру—говорили постороннимъ баптисты—то погибнете, а перейдете,—войдете въ Царство Небесное!

Послѣ такихъ застрачиваній одна изъ молоканокъ Елена Григорьевна рѣшила „перемѣнить“ свою вѣру. Баптистскій „батюшка“ Харитонъ Шутаревъ съ племянникомъ Иваномъ Бугровымъ совершилъ надъ ней 8 Февраля обрядъ „воднаго крещенія“ въ рѣчкѣ Малый Узень, раздѣвъ ее до нага. Былъ сильный морозъ, сквозилъ вѣтеръ.

¹⁾ Изъ обвинительн. акта въ дѣлѣ Саратов. Окруж. Суда, шк. 119, Б, м. 29.

²⁾ Мертвечиной называютъ они и „положеніе антимиаса“.

Продрогшая до костей, прозелитка едва вылѣзла изъ проруби; съ ней сдѣлалось „нервное разстройство“. По мнѣнію врача, она была, какъ „помѣшанная“.

— „Послѣ крещенія, рассказывала потомъ она, со мной сдѣлалась такая тоска, что не находила мѣста, не знала, что дѣлать. На другой день я пошла къ баптистамъ и стала ругать ихъ, зачѣмъ они испортили меня, склонили въ вѣру свою и убѣждала ихъ самихъ обратиться въ православіе. Но баптисты выгнали меня изъ моленной пинками“.

Тоскливое состояніе Григорьевой продолжалось недѣли двѣ. И только когда, по просьбѣ ея мужа, мѣстный священникъ отслужилъ на дому у ней молебенъ и окропилъ ее св. водой,—она оправилась и возвратилась въ православіе.

—Теперь ты до смерти, какъ пещь, будешь ѣсть свою блевотину,— проклиналъ ее послѣ того Шутаревъ, встрѣтивъ какъ то на улицѣ.

Такая же исторія повторилась и съ другимъ прозелитомъ, православнымъ крестьяниномъ Василиемъ Прохоркинымъ. Послѣ баптистскаго крещенія въ пруду зимой, онъ почти ослѣпъ и съ нимъ долго продолжались истерическіе припадки. Несомнѣнно происходили они у него отъ сильнаго нервнаго потрясенія, до котораго умышленно доводили крещаемыхъ сектантскіе „пресвитеры“, объясняя имъ потомъ это ихъ ненормальное состояніе „сошествіемъ на нихъ Св. Духа“.

Въ другой разъ Шутаревъ среди бѣлаго дня на Пасху крестилъ въ пруду сорокалѣтнюю Неонилу Черткову (православную). Весь народъ былъ возбужденъ ихъ безстыдствомъ, какъ они оба лѣзли нагими въ воду.

Такія дѣйствія баптистскихъ вожаковъ, не могли, конечно, пройти незамѣченными и свѣтской властью. Главари были преданы суду и, несмотря на разные подтасовку и пущенную въ ходъ казуистику. не избѣгли кары возмездія. Саратовскій окружной судъ приговорилъ главныхъ изъ нихъ: Ивана Бугрова, Ивана Романова, Антона Налышниковъ и Харитона Шутарева—къ ссылкѣ на поселеніе въ Закавказскій край, съ лишеніемъ правъ состоянія.

П. Юдинъ.

